

О текстовых функциях полипредикативных предложений, выражающих отношения быстрого следования

© Н. В. Ермишкина, 2002

Среди полипредикативных предложений, части которых связаны временными отношениями, выделяется группа конструкций, передающих эти отношения с указанием на близкое, непосредственное следование событий и минимальность интервала между ними. Способы выражения значения быстрого следования многообразны. К ним относятся подчинительные союзы (*как только, чуть, лишь; чуть только ...как; лишь ...как* и др.), союзные соединения¹ (*только...и, лишь...и* и др.), фразеологизированные конструкции (*не успел...как, не прошло...как* и др.). Это значение выражается также в сложносочиненных и бессоюзных предложениях (особенно при наличии неглагольных предикатов): *Легким, беззвучным движением взвизгивает лев в воздухе. Один прыжок – и он уже на спине у буйвола* (Куприн); *Вот апперкот – я на полу* (Высоцкий).

Во многих работах обращалось внимание на специфику некоторых типов конструкций, выражающих быстрое следование. Прежде всего, это относится к сложным предложениям с двойными союзами (*едва... как, только ... как* и др.) и грамматикализованными лексическими элементами (*не успел...как, стоит...как, не прошло...как*). Обсуждались вопросы об их системном месте в классификации сложных предложений, поскольку формальный признак (наличие союза в обеих частях сложного предложения) и грамматическая взаимозависимость между частями не позволяют отнести их ни к сложносочиненным, ни к сложноподчиненным предложениям². Это дало основания И. П. Чиркиной, В. В. Бабайцевой³ и другим относить их к переходному, гибричному типу, к зоне синкретизма.

Большинство исследователей отмечают грамматическую взаимозависимость между частями данных предложений, в связи с чем они квалифицируются как «жесткие» (в них каждый компонент имеет «признак

¹ Кручинина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М., 1988, с. 26.

² Чиркина И. П. Переходные конструкции в синтаксисе // Вопросы синтаксиса русского языка. Калуга. 1971, с. 45-46.

³ Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000, с. 511.

вхождения в целое»⁴) и «несвободные»⁵ конструкции. По словам Л. Ю. Максимова, несвободные конструкции данного типа включают кроме минимума структурных элементов «еще несколько более частных взаимосвязанных элементов структуры, которые обуславливают более сложную, а часто и не выводимую прямо из данной структуры семантику»⁶, характеризуются более строгим соотношением видо-временных форм сказуемых, а также «гораздо экспрессивнее предложений, построенных по свободным моделям». Эта особенность обусловлена спецификой выражаемого ими значения. Как отмечает Н. И. Формановская, в них «трудно решить, какая часть грамматически независима, а какая ей подчинена, но именно эта взаимная подчиненность частей, их спаянность, неразрывное единство особенно хорошо выражают быструю смену одного действия другим»⁷.

Подчеркивание быстроты следования событий свидетельствует о наличии в данных предложениях дополнительных субъективных смыслов, связанных с определенными намерениями и ожиданиями субъекта, на что обращалось внимание в работах М. И. Черемисиной и Т. М. Колосовой, С. А. Шуваловой⁸. Так, применительно к предложениям с союзами быстрого следования М. И. Черемисина и Т. М. Колосова отмечают, что в них на объективные (временные) отношения накладываются субъективные оценки, тесно связанные с определенной системой ожиданий, основанной на опыте: «В каждом случае интервал соотносится с некоторым ожиданием для ситуаций данного типа, а абсолютные значения сроков оказываются самыми разными от секунд до десятилетий»: *«Не успел он получить диплом, как уже оказался старшим научным сотрудником»*⁹.

Эти наблюдения позволяют поставить новые вопросы, например, о том, кто является субъектом данной оценки, с чьей точки зрения интервал оценивается как небольшой и соответственно как положительный или как отрицательный? Представляется, что новое знание о конструкциях со значением быстрого следования может быть получено посред-

⁴ *Прияткина А. Ф.* Особенности функционирования союзов (К типологии союзных конструкций) // *Функциональный анализ значимых единиц русского языка.* Новокузнецк. 1992, с. 75.

⁵ *Крючков С. Е., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1969; *Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н.* Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис и пунктуация. М., 1997.

⁶ *Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н.* Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис и пунктуация. М., 1997, с. 185.

⁷ *Формановская Н. И.* Стилистика сложного предложения. М., 1978, с. 105.

⁸ *Шувалова С. А.* Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

⁹ *Черемисина М. И., Колосова Т. А.* Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987, с. 67-68.

ством изучения их функционирования в структуре текста, выявления их композиционно-текстовых функций с учетом типологии коммуникативных регистров речи и понятия точки зрения¹⁰.

С точкой зрения текстового субъекта тесно связан характер представления интервала между ситуациями, названными в частях сложного предложения. Во многих случаях указание на быстрое следование действий обусловлено стремлением говорящего передать реальную быструю смену действий, которую он наблюдает в своем хронотопе (репродуктивный регистр): *Как только кончился обед, Ася встала и, надевая шляпу, спросила Гагина: можно ли ей пойти к фрау Луизе?* (Тургенев).

Вместе с тем конструкции быстрого следования могут сообщать о событиях, лишенных конкретно наблюдаемой быстроты. Нередко события, упоминаемые в предложении, предполагают существование промежуточных действий или состояний, однако они остаются незамеченными в силу того, что не осознаются субъектом или оказываются незначимыми для него: *Никогда не бывало, чтоб не спала по ночам, обычно едва положит голову на подушку – как кричат уже утренние петухи, пора вставать* (Тендряков) (не вербализованы звенья, указывающие на время сна субъекта). Обычно это характерно для фрагментов информативного регистра, в которых сообщается о действиях, происходящих в различных хронотопах и лишенных конкретной наблюдаемости. В информативном регистре перцептивная ось времени T_3 отсутствует (в нем представлено таксисное время T_2), поэтому во фрагментах информативного регистра обычно сообщается о масштабных, комплексных событиях, разделенными большими (не охватываемыми одним периодом восприятия) временными интервалами¹¹. Используя конструкции быстрого следования в информативном регистре, говорящий акцентирует свое внимание не столько на быстром темпе событий, сколько на выражении причинно-следственных связей, оценок, интерпретаций:

Чтобы мне князем или графом сделаться, нужно весь свет покорить, Шипку взять, в министрах побывать, а какая-нибудь ... Варенька или Катенька, молоко на губах не обсохло, покрутит перед графом шлейфом, пощурит глазки – вот и ваше сиятельство... (Чехов). Здесь действия лишены реальной быстроты, однако говорящий намеренно пропускает промежуточные этапы для того, чтобы показать неза-

¹⁰ Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

¹¹ Как отмечает М. Ю. Сидорова, информативный регистр отличается от репродуктивного более крупным «шагом» повествования (Сидорова М. Ю. Грамматика художественного текста. М., 2000, с. 178).

служенную легкость достижения результата и тем самым выразить свое осуждение данного положения дел.

Таким образом, можно разграничить случаи реальной быстроты следующих друг за другом действий и особой, экспрессивно-оценочной быстроты, отражающей точку зрения субъекта речи и нередко реализующейся во фрагментах информативного регистра.

О наличии оценочного смысла также свидетельствует частое употребление лексических единиц в переносном значении в конструкциях быстрого следования. Смена ситуаций представляется в явно преувеличенном, несоответствующем действительности, гиперболизированном виде, что может быть, в частности, связано с неодобрением субъектом речи действий диктумного субъекта. Примером этого является внутренний монолог (несобственно-прямая речь) Ленского из «Евгения Онегина» Пушкина, произносимый возмущенным героем, осуждающим поступок Ольги:

Да Ольга слово уж дала
Онегину. О боже, боже!
Что слышит он? Она могла...
Возможно ль? **Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок!**
Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена! (Пушкин).

Существуют также лексико-грамматические средства, подчеркивающие отсутствие интервала с точки зрения говорящего. Это обороты, типа: *не успел опомниться... как, не успел оглянуться... как: Последний курс, преддипломная практика... **Оглянуться не успели, пролетело пять лет*** (В. Владимиров);

*Наконец он (Чичиков) пронюхал его домашнюю, семейственную жизнь, узнал, что у него была зрелая дочь... С этой-то стороны придумал он навести приступ. ... **И в канцелярии не успели оглянуться**, как устроилось дело так, что Чичиков переехал к нему в дом, сделался нужным и необходимым человеком, закупал и муку и сахар, с дочерью обращался, как с невестой, повытчика звал папенькой (Гоголь).*

Конструкции *не успел оглянуться* в сочетании с модусными перфективными предикатами типа *очутиться, оказаться* во второй части передают неосознанность субъектом течения времени в процессе его перемещения, фиксируют лишь момент осознания субъектом изменения своего местоположения: *Сколько Иван не прибавлял шагу, расстояние между преследуемыми и им ничуть не сокращалось. **И не успел поэт опомниться**, как после тихой Спиридоновки **очутился у Никитских ворот**, где положение его ухудшилось (Булгаков).*

В рассмотренных примерах интервал между событиями оказывает

ся незначимым для субъекта речи. Им могут быть противопоставлены предложения, в которых временной интервал осознается субъектом и называется в первой части посредством использования темпоральных лексем (*минута – и, мгновение – и* и других):

*И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута – и стихи свободно потекут (Пушкин).*

Значимость временного интервала особенно характерна для текстовых фрагментов, представляющих будущие ситуации. Здесь интервал отражает напряженное ожидание субъектом наступления какого-либо важного для него события. В зависимости от желательности / нежелательности данного события этот промежуток времени оказывается также наполнен различными эмоциями говорящего или субъекта действия. В процитированном выше отрывке из стихотворения А. С. Пушкина именной предикат *минута* экспрессивно окрашен, он передает напряжение творческого процесса, в котором находится поэт. В других случаях интервал наполняется опасением, страхом: *Санки летят, как пуля. Рассекаемый воздух бьет в лицо, ревет, свистит в ушах, ревет, больно щиплет от злости, хочет сорвать с плеч голову. ... Вот-вот еще мгновение, и кажется, – мы погибнем! (Чехов). Здесь реализуется принцип, о котором писал В. В. Виноградов: одни и те же синтаксические формы способны иметь «субъектно-экспрессивное» значение, изображать внутреннее состояние героев, а также служить средством «объективно-повествовательного воспроизведения какого-нибудь события»¹².*

Ярко выраженный экспрессивный характер носят сложные предложения, вторая часть которых передает не реальную, а воображаемую ситуацию. Они служат особым образным средством для передачи впечатления субъекта, воспринимающего какую-либо реальную ситуацию и стремящегося более ярко и наглядно ее представить: *... Костя успел заметить: в противоположной арке возник молодой человек. Он бежал, и не просто бежал – мчался с такой скоростью, будто собирался взлететь. Еще секунда – ноги перестанут толкать землю и он взлетит, как реактивный снаряд (Токарева).*

Двум рассмотренным случаям (с незначимым и значимым для субъекта интервалом) могут быть противопоставлены конструкции, в первой части которых указывается на условный интервал между событиями. Эти конструкции носят ретроспективный характер: во второй части предложения субъект отмечает какое-либо неожиданное изменение ситуации (обычно предикат в перфективной функции). В первой же

¹² Виноградов В. В. Стиль «Пиковой дамы» // В. В. Виноградов. Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980, с. 222-223.

части используются условные и экспрессивные обозначения интервала (или действий, происходящих в этот короткий промежуток времени) типа *щелчок*, *раз* и др., с помощью которых говорящий подчеркивает неожиданность и быстроту наступления ситуации, названной во второй части:

... она сидит за столом, но ее нет. ... Жизнь ушла, и это ни с чем не перепутать. Только что – одно, и вдруг – другое...

Только что ребенок – щелчок – и женщина. Только что живая – щелчок – и мертвая (Токарева); Уголовное дело шьется в пять минут. Раз – и ты уже на стройках коммунизма... (Довлатов);

– Борис Акунин – человек инициативный... он не будучи поначалу профессиональным писателем, выпустил уже двенадцать книг. Раз – и сделал! (Т. Толстая).

Рассмотрение типов текстовых фрагментов, содержащих различные способы передачи быстроты действий, показывает, что подчеркивание непосредственного следования событий характерно для представления напряженных ситуаций, полных внутреннего драматизма. Конструкции быстрого следования не только указывают на временной контакт между действиями, но и вносят эмоционально-экспрессивный смысл, связанный с передачей эмоционального переживания, напряжения, которое испытывают участники ситуации и/или наблюдатель. Автор, сообщая о действиях диктумных субъектов и соединяя их союзами быстрого следования, дает возможность читателю догадаться о внутреннем состоянии героя, о его отношении к чему-либо. Обычно части таких предложений оказываются связанными, помимо временных, еще и причинно-следственными отношениями, которые эксплицитно не выражены в предложении, но могут быть восстановлены читателем из более широкого контекста. Такова, например, ситуация во фрагменте из «Героя нашего времени», переданном от лица внешнего наблюдателя Максима Максимыча и раскрывающем отношении Бэлы к Печорину:

... Я виноват перед тобой и должен наказать себя; прощай, я еду – куда? ... А вась недолго буду гоняться за пулей или ударом шашки; тогда вспомни обо мне и прости меня». – Он отвернулся и протянул ей руку на прощание. ... Печорин сделал несколько шагов к двери; он дрожал... Только едва он коснулся двери, как она всколыхнула, зарыдала и бросилась ему на шею. Поверите ли? Я, стоя за дверью, также заплакал (Лермонтов).

Во фрагменте из рассказа Чехова «Дама с собачкой» душевное состояние героини, глубина ее чувств передается посредством указания на быстроту ее действий:

Проводив дочь в гимназию, Гуров отправился в "Славянский базар". Он снял шубу внизу, поднялся наверх и тихо постучал в дверь. Анна

Сергеевна... поджидала его со вчерашнего вечера; она была бледна, глядела на него и не улыбалась, и едва он вошел, как она уже припала к его груди (Чехов).

Эмоциональное отношение текстового субъекта к изображаемой ситуации может передаваться посредством использования в конструкциях быстрого следования слов и выражений не в прямом, а в переносном, метафорическом значении. Вот как, например, представляет герой «Театрального романа» свое внутреннее состояние (отчаяние, чувство безысходности, разочарование) после того, как он прочитал свою пьесу директору театра:

... когда уже стало темнеть, я осипшим голосом произнес: "Конец".

И вскоре ужас и отчаяние охватили меня, и показалось мне, что я построил домик и лишь только в него переехал, как рухнула крыша (Булгаков).

Наличие в семантике союзов быстрого следования потенциального экспрессивного элемента подтверждается возможностью употребления в предложениях с ними безглагольных акциональных конструкций типа *Татьяна в лес; Она – в слезы, в обморок*. Как отмечает Г. А. Золотова, они представляют собой неизосемические, экспрессивно-фазисные модификации основной модели, передающие динамичное действие, движение субъекта или изменение его состояния¹³. Примеры употребления безглагольных акциональных предложений в предложениях с союзами быстрого следования: *... за Антипом следила внимательно... Знала: только она за порог, Антип снимает балалайку и играет – не работает (Шукшин); Лишь няня к волосам, дитя подымет вой (Крылов); *Друзья мои, вам жаль поэта: / Во цвете радостных надежд, / Их не свершив еще для света, / Чуть из младенческих одежд, / Увял! (Пушкин).**

Безглагольные конструкции в сочетании с союзами быстрого следования, употребляясь в составе главного предложения, способны также выступать в роли императива, выражая яркое экспрессивное побуждение к действию, в совершении которого заинтересован говорящий (волюнтивный регистр): *Вот что, Иван Арнольдович, вы все же следите внимательно: как только подходящая смерть, тотчас со стола – в питательную жидкость и ко мне! (Булгаков).*

В придаточных с союзами быстрого следования возможно употребление и других неизосемических и экспрессивных средств сообщения о действии – девербативов, глагольных междометий: *Он еще не знал хорошо, что сделает, но знал, что уже не владеет собою и – чуть*

¹³ Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2001 (2-е изд).

толчок – мигом дойдет теперь до последнего предела какой-нибудь мерзости (Достоевский); Архангел нам скажет: "В раю будет туго". / Но **только ворота – целк, / Мы Бога попросим**: "Впишите нас с другом / В какой-нибудь ангельский полк" (Высоцкий). Примечательно, что другие временные союзы, способные указывать на следование событий, обычно не сочетаются с безглагольными акциональными предикатами и глагольными междометиями. Это касается как союзов недифференцированного значения (*когда*), так и дифференцированного союза *после того как*: * *Когда няня к волосам, дитя подымет вой*; * *Когда толчок – он дойдет до предела*.

Экспрессивный характер союза *чуть* проявляется в особой модели сложного предложения, в которой представлено сочетание *чуть что*: *Купцы – не бояре: тем податься некуда, вотчину в кармане не унесешь. Купец, как улитка: **чуть что – рожки спрятал и упятился с капиталом**...* (А. Толстой). Эта конструкция, свойственная разговорной речи, сообщает о быстро следующих узуальных событиях, связанных условно-следственными отношениями. За ситуацией, обозначенной посредством местоимения *что*, закреплена, как правило, отрицательная экспрессивная оценка – оно подразумевает событие, неожиданное или неблагоприятное для субъекта речи или субъекта действия: – *Ты только не реви... Моду взяли: **чуть что, так реветь сразу**. Не можешь, – значит, не можешь. Чего плакать-то?* (Шукшин).

Специфика конструкций быстрого следования обнаруживается также в типичных композиционно-текстовых функциях их частей. Для характеристики функций предикатов мы используем термины *аористив, перфектив, имперфектив*, введенные в «Коммуникативной грамматике» для обозначения текстовых функций, выделенных В. В. Виноградовым¹⁴.

Значение быстрого следования предполагает ограниченность каждого из событий, и эта особенность определяет композиционно-текстовые функции частей сложных предложений. Данные конструкции предназначены к использованию в повествовательных подрегистрах, сообщающих о последовательной смене ситуаций. Соответственно определяется и функционально-синтаксическая парадигма их предикатов, способных в зависимости от семантики и таксисных отношений с окружением выступать в аористивной и перфективной функциях. Аористивная функция состоит в передаче цепи последовательных действий, как правило, целенаправленных, обращенных в перспективу, предполагающих дальнейшее развитие: *А я **повернул** кобылку – и **к лесу*** (Зощенко); *Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чеченца; **ружье из***

¹⁴ Виноградов В. В. Стиль «Пиковой дамы» // Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980.

чехла – и туда; я за ним (Лермонтов); Доведя Оленьку до калитки, он простился и пошел далее... по-видимому, она ...произвела на него впечатление, потому что немного погодя к ней пришла пить кофе одна пожилая дама, мало ей знакомая, которая **как только села за стол, то немедля заговорила о Пустовалове**, о том, что он хороший, солидный человек... (Чехов). Перфективная функция «включает в сюжетное время состояние (лица, предмета, пространства), являющееся результатом предшествующего действия либо предельного состояния, перешедшего в новое качество»¹⁵: ...*малейшее движение, неосторожный жест рукой – и вы **окажетесь в воде*** (Тендряков).

В зависимости от семантики предикатов предложения быстрого следования допускают разновидности сочетаний этих двух основных функций. Например:

аористив – аористив: *Митька вскочил и – **бегом** по камням...* (Шукшин);

перфектив – перфектив: *Но нет! я останусь тем же неоконченным существом, каким был до сих пор... **Первое препятствие – и я весь рассыпался*** (Тургенев);

аористив – перфектив: *Залезешь в шалаш – **и умер**. Насилу добудются потом* (Шукшин).

Наиболее характерным является сочетание аористива в первой части с перфективом во второй: ***Один кивок – и он забудет** ненаписанные картины, **забудет** самого себя* (Тендряков).

Соотношение функций «аористив – перфектив» характерно для представления ситуаций, первая из которых содержит целенаправленное действие субъекта, а вторая – неожиданный для субъекта результат первого действия. Во второй части обычно сообщается о внезапном и значимом для субъекта (часто неизбежном) переломе в развитии событий, причем мгновенность наступления новой ситуации часто подчеркивается употреблением в перфективной функции форм настоящего времени: *О славный час! о славный вид! / **Еще напор – и враг бежит*** (Пушкин), а также безглагольных предикатов: *Звонок **Щелокову – и все в обмороке*** (Аксенов);

*Еще так недавно они все сидели вокруг дубового стола, празднуя пятую годовщину окончания школы, хорошо так пели и с густым звоном чокались, человек тридцать, пожалуй, и все счастливые, трезвые, весь год прекрасно работавшие, а теперь, как только стали **расходиться по домам, так сразу – тошнота, и темнота, и безнадежно валкая панель*** (Набоков). В последнем примере обнаруживается контраст между ситуацией в предшествующем контексте, оцениваемой

¹⁵ Золотова Г. А., Онитенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998, с. 27.

положительно, и новой ситуацией – мгновенным и неожиданным переходом субъектов в состояние, оцениваемое отрицательно. Предикат первой части в аористивной функции (как только стали расходиться по домам) сообщает о начале сознательного, целенаправленного действия субъектов, тогда как безглагольные перфективы во второй части передают наступление нового состояния, не зависящего от их воли. Впечатление мгновенности и неожиданности перехода поддерживается контрастом семантическим (действие – состояние), функциональным (аористив – перфектив), а также противопоставлением способов выражения предикатов (глагол в придаточном и существительные в главном предложении).

Аористивные и перфективные функции предикатов сохраняются и в конструкциях, передающих узуальные, повторяющиеся действия, однако на их первоначальную функцию накладывается также значение итеративности, свойственное всему сложному предложению: *Имея в кармане доллар или любую так называемую свободную валюту..., вы можете ехать в любую страну, вы при деньгах. Наши же деньги, как только вы пересечете границу, превращаются в простые бумажки, в мусор. Разве это не унижительно? Что это, тоже одно из благ?* (Солоухин).

Существует зависимость между семантикой языковых средств, с одной стороны, и их функцией и местом в сложном предложении, с другой. Рассмотрим эти закономерности на примере сложносочиненных и бессоюзных предложений.

Во-первых, можно выделить слова, семантика которых предопределяет их текстовую функцию и фиксированность / нефиксированность позиции в составе сложного предложения со значением быстрого следования.

1. **Аористивная функция** закреплена за следующими группами предикатов, которые могут находиться как в составе первой, так и второй части сложного предложения:

– глаголы со значением быстрых, активных действий, имеющих границу: *Петрунька, как птица, взлетел на плетень – и на ту сторону* (Шукшин);

– пропозитивные имена, обозначающие краткие или мгновенные действия (*шаг, прыжок, толчок* и др.): *Еще один огромный взмах – / И спят ресницы* (Цветаева); *Звонок, свисток – перрон поплыл мимо окна* (Грин); *Один фальшивый звук в речи – и вся ее гармония для нас исчезла* (Тургенев).

– директивные синтаксемы (субстантивные, местоименные, наречные)¹⁶: *Петрунька туда – бык за ним. Петрунька сюда – бык за ним (Шукшин); Бабка в сторону – и собака за ней (Зоценко).*

2. Перфективная функция выражается предикатами следующих типов:

а) глаголами со значением изменения состояния, которые могут входить в состав первой или второй части: *...ребенок родился – ну вот издержки, сынок заболел – издержки, умер – издержки (Достоевский); Малейшая задержка – и мысль, блеснув, исчезнет (Паустовский);*

б) неглагольными предикатами, выступающими во второй части сложного предложения:

– существительными со значением перехода в новое состояние или конечного звена в цепи событий (слово *конец* и его экспрессивные разговорные синонимы *каюк*, *крышка* и другие): *... они с ходу влетят в сани – и конец (Шукшин); Заснешь – каюк (Булгаков);*

– краткими прилагательными в функции предиката: *Мужчина взглянет, повернется чуть-чуть в профиль – и готов. Доволен. Ни о чем не мечтает, ни о чем не жалеет (Тэффи);*

– наречиями со значением изменения состояния, положения: *Свернул – бочка набок (Шукшин); ... бык поднатужится – хомут пополам (Шукшин);*

– краткими страдательными причастиями: *Еще одно последнее мгновенье – / И брошен наземь мой железный бог (Высоцкий);*

– фразеологизмы со значением результата изменения: *Ро-та, пли! – и дело в шляпе... (Куприн); Доктор увидит ваши деньги – и все лечение насмарку (Тэффи).*

Перечисленные языковые средства характеризуются общими семантическими признаками: а) выражением краткости действий субъекта или мгновенности перехода от одной ситуации к другой; б) указанием на границу ситуации. Их использование в тексте способствует ускорению темпа повествования.

Во-вторых, в предложениях со значением быстрого следования в качестве предикатов могут использоваться также те глагольные и безглагольные предикаты, семантика которых связана с длительностью и лишена указания на границы ситуаций (это определяет их типичное

¹⁶ Описывая разновидности безглагольных предикатов, мы используем теорию синтаксем, предложенную Г. А. Золотовой. Под синтаксемой Г. А. Золотова понимает «минимальную... семантико-синтаксическую единицу русского языка, выступающую одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая, следовательно, определенным набором синтаксических функций» (Золотова Г. А. Синтаксический словарь. 2-е изд. М., 2001, с.4).

функционирование в описательных подрегистрах). В конструкциях быстрого следования их исходная семантика модифицируется, благодаря чему они приобретают значение ограниченности.

Глаголы, обозначающие длительные процессы, также способны выступать в конструкциях быстрого следования. Границы этих процессов эксплицитно маркируются посредством способов глагольного действия, благодаря которым глагол приобретает способность выступать в аористивной или перфективной функции (*бежать – побежать*)¹⁷: ... секунда! – и он сейчас **побежит**, и все поле **побежит** за ним, публика, флаги, облака, жизнь! (Олеша).

Динамическое прочтение и соответственно перфективную функцию приобретают статичные предикаты (*стоять, сидеть, лежать* и др.), подразумевающие предшествующее мгновенное изменение: *Гаврила рванулся раз, два, – другая рука Челкаша змеей обвилась вокруг него... Треск разрываемой рубахи – и Гаврила **лежал** на песке, **безумно вытаращив глаза*** (Горький).

В конструкциях быстрого следования «снимается» свойственная некоторым видо-временным формам глагола функциональная немаркированность по признакам динамики / статики, процессуальности / результативности (формы НСВ прошедшего и настоящего времени). Так, в языковой системе формы настоящего времени обладают большим функциональным потенциалом (могут выступать в имперфективной, аористивной и/или перфективной функциях). Однако в конструкциях быстрого следования они получают однозначное динамическое прочтение, в связи с чем их функциональная парадигма сужается (аористив и/или перфектив). Например, перфектив во второй части: – *Ах так! Меня отвергают! – с фальшивым отчаянием возопил молодой человек... и внезапно извлек из внутреннего кармана маленький... револьвер. ... **Одно ваше слово, и я живу!*** (Акунин); *Еще минута-две, и мои слушательницы крепко **спят*** (Шукшин).

Безглагольные предикаты, обозначающие длительные ситуации и обычно функционирующие в описательных подрегистрах, также изменяют свою семантику. Причем это, как правило, связано с фиксированной позицией в составе определенной части сложного предложения. Во второй части именные предикаты, обычно выражающие статические признаки субъекта, приобретают динамический характер (перфективная функция)¹⁸, имплицитно выражая переход субъекта в новое состояние (при отсутствии фазисных модификаторов):

¹⁷ Золотова Г. А. Перфект и перфектив: лексика, грамматика, функция // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 3. М., 1998, с. 28-29.

¹⁸ В «Коммуникативной грамматике» аналогичное явление было ранее отмечено на материале простого полипропозитивного предложения с именными локативными синтак-

– субстантивные синтаксемы: – *Хотите, я тоже стану блондинкой? Два часа – и блондинка* (Токарева) (т. е. *и я стану блондинкой*); *Все равно что после обеда выпить одну только рюмку ликеру: и полезно и приятно, а выпить десять – и во рту прегадкое ощущение...* (Куприн); *одно движение большим пальцем, и окурек уже без внутренностей...* (Тендряков);

– адъективные синтаксемы: *...в проливе под Керчью ставим крепость – и все море наше...* (А. Толстой); *Обругал – и душа спокойна* (Тендряков);

– локативные синтаксемы: *Вот анперкот – я на полу* (Высоцкий);

– отрицательные модификации бытийных, локативных, посессивных и других моделей:

Одна бомба – и города нет (Тендряков); *После получасовой борьбы я наконец бросил хлеб. Не сводя с меня пустых, не пускающих в себя глаз, она [собака] боком приблизилась к куску. Прыжок – и... ни куска, ни собаки* (Тендряков).

Особую быстроту и динамизм придает конструкциям быстрого следования использование конкретно-предметных существительных в роли предикатов. Предметные существительные при этом модифицируют свою семантику, приобретая событийное, предикативное прочтение и способность выступать в соответствующих композиционно-текстовых функциях. Например, обозначая мгновенное действие в первой части, они выступают в аористивной функции: *И теперь надо чиркнуть спичку. Одна спичка – и обрушится беда. Одна спичка – и смерть Розе, Рябине...* (Тендряков). Конкретно-предметные существительные могут символизировать изменение состояния субъекта и выполнять перфективную функцию: *Перепостился – зроб* (Цветаева).

Сочетание безглагольных событийных предикатов (или безглагольного и глагольного предикатов) в аористивной и перфективной функции можно рассматривать как особый тактический прием, позволяющий передать быстроту действий с точки зрения субъекта-наблюдателя, который будто бы не заметил момента совершения первого действия, а зафиксировал только конечный результат. Неназванность промежуточной фазы создает эффект «затемнения»¹⁹, что придает пове-

семами «в + Вин.п.», «на + Вин.п.», «к + Дат.п.». В условиях репродуктивно- или информативно-повествовательного регистра (на фоне директивных синтаксем) локативные синтаксемы получают динамическое прочтение: *Около городского моста медведь остановился, учительница вошла в город* (Соколов-Микитов), т. е. *около моста = дойдя до моста*. (см. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998, с. 259).

¹⁹ Термин «затемнение» используется А. К. Жолковским и Ю. К. Щегловым для обозначения особого приема выразительности, который состоит в том, что «на кульминационном участке развития сцена закрывается от персонажей и читателя некоей завесой,

ствованию еще большую динамичность. Этот эффект особенно ощутим в случаях, когда в первой части используется опосредованный способ сообщения о действии. Например, само действие не называется, а указываются лишь сопровождающие его слуховые признаки. Создается впечатление, будто наблюдатель не увидел момента совершения действия, а зрительно зафиксировал только его конечный результат:

Слышу легкий театральный шорох

И девическое "ах" –

И бессмертных роз огромный ворох

У Киприды на руках (Мандельштам);

Кейс был здесь же, рядом, на полу.

Скрипнула дверь, ...кто-то вошел. Фандорин не обернулся – зачем?

Мягкие, почти бесшумные шаги. ... Легкий шорох – и кейс вдруг

исчез из поля Николасова углового зрения.

Тут уж он обернулся – и увидел нечто невероятное (Акунин).

Проанализированный материал позволяет обобщить некоторые закономерности, свойственные конструкциям быстрого следования, и сделать выводы.

1. Сложные предложения со значением быстрого следования, относимые в грамматиках к разным формальным типам, обнаруживают существенное сходство своих семантических и функциональных характеристик. Изучение их функционирования в тексте выявляет не только предназначенность для выражения быстрой смены событий, но и связь с субъективными (эмоциональными, оценочными) смыслами, с отражением точки зрения наблюдателя. Это проявляется в использовании экспрессивных возможностей разных языковых средств:

– лексики (слова в переносном значении; экспрессивные средства разговорного характера);

– морфологии (неизосемические конструкции, включающие безглагольные предикаты разных типов);

– синтаксиса (фразеологизированные конструкции *не успел...как; не прошло...и* и др.).

2. Термины «быстрое следование» и «минимальность интервала» нуждаются в уточнении, поскольку в тексте возможно как представление реальной, наблюдаемой быстроты смены событий, так и выражение экспрессивно-оценочной быстроты, передающей точку зрения какого-либо текстового субъекта.

после устранения которой результат предстает в готовом и статичном виде» (Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности. М., 1996, с. 115).

3. Отношение быстрого следования событий обуславливает использование сложных предложений данного типа во фрагментах повествовательных подрегитров. В связи с этим отмечается закреплённость предикатов их частей за выполнением аористивной и перфективной функций.

Л и т е р а т у р а

1. *Бабайцева В. В.* Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000.
2. *Виноградов В. В.* Стилъ «Пиковоу дамы» // Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980.
3. *Жолковскій А. К., Щеглов Ю. К.* Работы по поэтике выразительности. М., 1996.
4. *Золотова Г. А.* Перфект и перфектив: лексика, грамматика, функция // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 3. М., 1998.
5. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2001 (2-е изд).
6. *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь. 2 изд. М., 2001.
7. *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
8. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М., 1988.
9. *Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н.* Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис и пунктуация. М., 1997.
10. *Крючков С. Е., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1969.
11. *Прияткина А. Ф.* Особенности функционирования союзов (К типологии союзных конструкций) // Функциональный анализ значимых единиц русского языка. Новокузнецк, 1992.
12. *Русская грамматика.* М., АН СССР, 1980.
13. *Сидорова М. Ю.* Грамматика художественного текста. М., 2000.
14. *Формановская Н. И.* Стилистика сложного предложения. М., 1978.
15. *Черемисина М. И., Колосова Т. А.* Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
16. *Шувалова С. А.* Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.
17. *Чиркина И. П.* Переходные конструкции в синтаксисе // Вопросы синтаксиса русского языка. Калуга. 1971.